

Политическое мировоззрение в условиях трансформации глобальной системы мироустройства

Political worldview in the context of the transformation of the global system of the world order

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-3-58-70

УДК 37.035.4

Получено: 10.03.2023

Одобрено: 17.07.2023

Опубликовано: 25.09.2023

Копеев Е.Н.

Канд. филос. наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета.

e-mail: kopayev.e@rggu.ru

Кореев Е.Н.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising of the Russian State University for the Humanities.

e-mail: kopayev.e@rggu.ru

Аннотация

Целью данной работы является рассмотрение особенностей формирования феномена политического мировоззрения в условиях трансформационных процессов, происходящих в рамках системы глобального мироустройства. *Методологией* исследования выступил дискурс-анализ, так как он позволил автору выявить тенденции, возникающие в интеллектуальном пространстве и общественно-политическом дискурсе, что дало возможность решить задачу интерпретации содержания проблемного поля и оценить его влияние на формирование установок политического мировоззрения. В работе определяется сущность феномена мировоззрения, которая состоит в способности человека обладать целостной картиной мира, а также возможности обретения ценностей и идеалов, определяющих мотивы поведения и цели жизненной стратегии. Проводится сравнительный анализ таких явлений как идеология и мировоззрение, в ходе которого автор приходит к выводу, что рассматриваемые феномены, имея общим основанием сферу ценностных смыслов, могут оказывать взаимное влияние в процессе формирования идейных ориентиров. Особое внимание уделяется проблеме формирования политического мировоззрения в условиях изменения прежней системы мироустройства. Для многих привычный однополярный мировой порядок сегодня на глазах все более приходит в состояние деградации. На смену прежней системе постепенно приходит выстраиваемая модель многополярного мироустройства, которая имеет возможность лечь в основу картины мира политического мировоззрения современного российского общества. *Выводы*, к которым приходит автор, состоят в том, что полный и непротиворечивый взгляд на мир требует последовательной работы по его формированию, что касается также и мировоззрения политического. Данное обстоятельство приводит к пониманию важности целенаправленной деятельности по формированию целостной парадигмы мироустройства в сознании российского общества.

Ключевые слова: мировоззрение, политическое мировоззрение, идеология, многополярность, полицентричность, глобальная система мироустройства.

Abstract

The purpose of this work is to consider the features of the formation of the phenomenon of political worldview in the conditions of transformational processes taking place within the framework of the global world order. The methodology of the research was discourse analysis, as it allowed the author to identify trends emerging in the intellectual space and socio-political discourse, which made it possible to solve the problem of interpreting the content of the problem field and assess its impact on the formation of attitudes of the political worldvie. The paper defines the essence of the phenomenon of worldview, which consists in the ability of a person to have a holistic picture of the world, as well as the possibility of acquiring values and ideals that determine the motives of behavior and goals of life strategy. A comparative analysis of such phenomena as ideology and worldview is carried out, during which the author comes to the conclusion that the phenomena under consideration, having a common basis for the sphere of value meanings, can have a mutual influence in the process of forming ideological guidelines. Special attention is paid to the problem of forming a political worldview in the conditions of changing the previous system of the world order. For many, the familiar unipolar world order today is increasingly coming into a state of degradation. The former system is gradually being replaced by the emerging model of a multipolar world order, which has the potential to form the basis of the worldview of the political worldview of modern Russian society. The conclusions the author comes to are that a complete and consistent view of the world requires consistent work on its formation, which also concerns the political worldview. This circumstance leads to an understanding of the importance of purposeful activity to form an integral paradigm of the world order in the consciousness of Russian society.

Keywords: worldview, political worldview, ideology, multipolarity, polycentricity, global world order system.

Введение

Принято считать, что каждому человеку свойственно обладать самостоятельным мировоззрением – определенной совокупностью взглядов на мир и пониманием своего места в нем. Помимо этого, мировоззрение включает в себя ценностный аспект, что определяет мотивы поведения индивида. На первый взгляд может показаться, что каждый человек обладает логичной и последовательной системой взглядов. Но в действительности получается так, что картина мира большинства людей имеет хаотичный характер и спонтанную природу своего формирования. Представления об окружающем мире, ценности и предпочтения приходят в сознание человека случайным образом, как правило, незаметно. Данное обстоятельство отражается в противоречивости взглядов, оценок и действий людей. Отсюда следует, что такая вещь как мировоззрение человека нуждается в самостоятельной и осознанной проработке.

Аналогичным образом обстоит дело с политическим мировоззрением, под которым понимается система взглядов личности, социальной группы, общества в целом «на политический мир и объективное место в нем, а также обусловленные этими взглядами убеждения, идеалы, принципы познания, поведения и деятельности» [21, с. 17]. Человек, располагающий эклектичным взглядом на расстановку политических сил, опирающийся на размытые ценностные установки, как правило, не только затрудняется в адекватном определении своего места в этой системе, но и оказывается легкой добычей для всевозможных манипуляций со стороны заинтересованных субъектов. Данное обстоятельство актуализирует важность целенаправленной деятельности по формированию политического мировоззрения.

Ситуация осложняется вхождением глобальной системы в фазу переходного состояния, которая сопровождается усилением противоборства политических акторов на международной арене. С другой стороны, неравновесное положение открывает возможность снять накопленные в предыдущий период идейные противоречия и по-новому сформулировать основополагающие положения будущей картины мира, которая ляжет в основу политического мировоззрения российского общества.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей формирования феномена политического мировоззрения в условиях трансформационных процессов, происходящих в рамках системы глобального мироустройства. Для достижения поставленной цели необходимо: определить сущность феномена и уточнить понятие «мировоззрение»; рассмотреть соотношение категорий мировоззрение и идеология; описать характер современных преобразований мировой системы политических отношений; охарактеризовать перспективы формирования политического мировоззрения в современных условиях.

Обзор научной литературы

Феномен политического мировоззрения в различных аспектах своего проявления получил освещение в ряде публикаций отечественных исследователей. Так, российские авторы П.В. Ивлиев и А.С. Невзорова рассматривают влияние средств массовой информации на формирование политического мировоззрения, под которым исследователи понимают «убеждения личности и социальных групп о политическом устройстве общества и месте социально-политических общностей и личности в нем» [22, с. 43]. Авторы подчеркивают негативные тенденции манипулятивных проявлений СМИ и призывают обращать особое внимание на процесс образования ценностных ориентиров в российском обществе.

Отечественные ученые А.В. Матюхин и Ю.А. Давыдова актуализируют проблему политического абсентеизма в среде студенческой молодежи Москвы. Отсутствие интереса к политической жизни общества обусловлено проявлением мировоззренческих установок, формирующихся у молодых людей под воздействием хаотичного информационного потока, поступающего посредством сети Интернет. При этом исследователи полагают, что молодежь имеет высокий потенциал политического участия, для чего требуется выстраивание доверительных отношений с органами государственной власти и полноценное политическое образование [34].

В работе И.Н. Кулешовой и В.К. Минникова отмечается высокая роль интеллигенции в определении системы ценностных ориентиров общества, важной составляющей которой, помимо прочего, является политическое мировоззрение. Однако в ходе проведенного исследования авторы приходят к результатам, следствием которых является вывод о том, что на сегодняшний день в среде российской интеллигенции наблюдается фрагментарный характер политических убеждений и, как следствие, отсутствие единой мировоззренческой системы [27].

Размышляя о влиянии трансформации и кризиса мировоззрения на социально-экономическую ситуацию, Г.К. Эзри приходит к выводу, что «изменение конкретно-исторической ситуации меняет характер общественного сознания и ценностно-мировоззренческие установки» [47, с. 146]. Данное замечание имеет особое значение в контексте назревающего кризиса глобальной системы мироустройства, что, безусловно, будет сопровождаться фундаментальными изменениями в системе политического мировоззрения.

Вопросы формирования мировоззрения в условиях системы глобальных отношений становились предметом изучения российских исследователей, начиная с 2000-х гг. В работах А.Л. Пастухова, Т.И. Игнатенко, О.В. Естриной, А.А. Гезалова, О.А. Борисенко, М.Н. Фоминой рассматриваются проблемные моменты, возникающие в процессе гомогенизации культур [4; 8; 23; 36].

Авторы сходятся во мнении, что универсализм мировоззренческих установок глобализации входит в противоречие с традиционными ценностями отдельных обществ, вовлекаемых в систему международного разделения труда. Данное обстоятельство порождает кризис и нежелание ряда участников мировой интеграции лишаться собственной культурной идентичности, а значит и мировоззрения. Исследователи также обращают внимание на фундаментальное противоречие однополярной модели глобализации, которое состоит в том, что основополагающей мировоззренческой установкой процесса глобального объединения является идея индивидуализма, что по своей сути является нонсенсом, так как «мешает развитию объединения человечества» [36, с. 62].

Методы

Основной методологией выступил дискурс-анализ, так как он позволил автору выявить тенденции, возникающие в интеллектуальном пространстве и общественно-политическом дискурсе. Данный метод дает возможность решить задачу интерпретации содержания проблемного поля и оценить его влияние на формирование установок политического мировоззрения.

Для решения задачи по рассмотрению соотношения мировоззрения и идеологии, выявлению схожих черт, а также существенных различий данных феноменов используется метод сравнительного анализа.

Методологической установкой, позволяющей выявить сущность феномена «мировоззрения», выступает принцип восхождения от абстрактного к конкретному, дающий возможность реализовать ход мысли от «фиксированных в понятиях абстракций к восстановлению явлений в их конкретности» [40, с. 83].

Анализ трансформационных процессов современного мироустройства осуществлялся с применением цивилизационного подхода, а также метода социосинергетики, с помощью которого рассматриваются открытые системы в неравновесном состоянии [26, с. 10].

Сущность феномена мировоззрения

Впервые слово мировоззрение встречается у И. Канта в «Критике способности суждения». Великий философ понимает немецкое *Weltanschauung* (дословно: мирозерцание) как «наблюдение мира», в основу которого должна лечь способность мыслить без противоречий [25]. В дальнейшем Ф. Шеллинг развивает понимание термина мировоззрение, определяя его как самостоятельный и осознанный способ постижения и объяснения «целокупности сущего» [46]. Г.В.Ф. Гегель идет дальше, обращая внимание на то, что мировоззрением является господствующая в продолжение определенного времени философская система [7].

Спустя столетие немецкие философы вновь обращаются к осмыслению феномена мировоззрения [30]. В. Дильтей замечает, что на пути формирования человеческого мировоззрение проходит несколько этапов. Жизненный опыт человека в процессе осмысления становится знанием, которое стремится принять стройную форму. Понимание того, что вещи в мире находятся в определенном соотношении, предоставляет возможность давать им оценку. Таким образом, в результате «последовательной работы нашего познания» в основе мировоззрения возникает определенная картина мира. В конечном счете, «из оценки жизни и понимания мира, вырастает высшее состояние сознания: идеалы, высшее благо и высшие принципы, впервые придающие мировоззрению практическую энергию, своего рода острие» [13, с. 150].

Другим важным аспектом проблемы мировоззрения начала XX в. становится вопрос возможности «средствами философии оказывать влияние на процесс его (мировоззрения – *Е.К.*) формирования» [28, с. 30]. Основатель философской антропологии М. Шелер формулирует идею метафизического мировоззрения, суть которого – «соединение результатов позитивной науки, обращающейся к реальности, с первой философией, обращающейся к сущности, и соединение их результатов с результатами аксиологических дисциплин», что дает человеку способность «обрести живое причастие к основе всех вещей» [45, с. 3-13]. Посредством философского мировоззрения человеку открывается «сущностная структура объективного мира», что ведет его к становлению духовной, т.е. осмысленной личности.

Иную позицию относительно соотношения мировоззрения и философии занимает М. Хайдеггер. Немецкий философ согласен с той мыслью, что мировоззрение упорядочивает и систематизирует полученные человеком через переживания опыт и знания, формируя его картину мира. Но данный факт скорее роднит мировоззрение с наукой, которой свойственно «калькулирование», чем с философией, задачей которой является осмысление [43, с. 103-111]. Нужно отметить, что от внимания М. Хайдеггера ускользает ценностный аспект, о котором напоминает К. Ясперс. Известный экзистенциалист говорит о мировоззрении как целостном и

универсальном знании, подчеркивая, что «мировоззрение не просто знание, оно проявляется в оценках, в порядке предпочтения ценностей» [30, с. 80].

Развиваемый на протяжении двух веков взгляд на феномен мировоззрения, в конечном итоге, концентрирует внимание на таких ключевых элементах как целостность и осмысленность. Определить понятие «мировоззрение» можно следующим образом – это целостный взгляд на мир и свое место в нем, формирующий определенную картину миру, а также набор ценностей и идеалов, обретаемый в процессе осмысления полученных знаний и, в конечном итоге, обуславливающий поведение человека.

Соотношение мировоззрения и идеологии

Теперь необходимо коснуться вопроса соотношения идеологии и мировоззрения. Оба явления во многом близки, но не совпадают полностью. Российский политолог В.Э. Багдасарян замечает: «Мировоззрение служит одной из основ идеологического строительства, но само идеологией не является» [2, с. 43].

Известно, что понятие «идеология» получает свое начало в работе французского мыслителя А. де Траси «Основы идеологии» [11], продолжает свой путь в труде К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» [32], достигает развития в исследовании К. Мангейма «Идеология и утопия» [31]. Не будем останавливаться на взглядах указанных авторов по причине того, что они широко известны. Отметим лишь, что благодаря им складывается представление об идеологии как о некоей системе идей, которой вооружаются социальные группы для реализации своих интересов.

В дальнейшем проблемы идеологии касается Л. Альтюссер, в своей знаменитой работе «Идеология и идеологические аппараты государства» он пытается сформулировать «основную причину, которая... позволяет выдвинуть идею теории идеологии» [1, с. 159]. Французский мыслитель противопоставляет марксистскому пониманию идеологии, как следствия производственных отношений, мысль о том, что феномен идеологии представляет собой постоянную величину на протяжении всей истории.

Идеология является системой идей и представлений, при помощи которых конструируется искусственная реальность – «воображаемое отношение индивидов к их реальным условиям существования» [1, с. 159]. Это требуется для того, чтобы консолидировать индивидуумов в единый социум. Практическая реализация идеологии осуществляется посредством так называемых идеологических аппаратов, имеющих «материальное» воплощение в форме общественных институтов, которые оказывают непосредственное влияние на практику социальной жизни. Идеологические аппараты государства выступают «материальными» носителями всякой конкретной идеологии, способом ее существования и воздействия на индивидов.

Схожее понимание идеологических аппаратов как инструмента трансляции господствующей системы идей можно заметить у А. Грамши в его понятии «гражданское общество». Совокупность общественных организаций является источником распространения идеологии среди гражданских масс. А. Грамши видит в идеологии позитивное начало, указывая на ее способность преодолевать социальные противоречия и достигать общественного согласия [9, с. 85]. Итальянский мыслитель, также как и Л. Альтюссер, «рассуждает об идеологии как о типе мировоззрения, которое определяет тренды и направления в... индивидуальной и групповой деятельности» [42, с. 145].

Авторы 50-60-х гг. XX в. ставили вопрос о «конце идеологии». Ряд ярких представителей «движения за деидеологизацию, такие как Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, С.М. Липсет, А. Шлезингер, Э. Шилс и др., вкладывали в это понятие смысл о завершении эпохи идеологий» [29, с. 2]. Однако подобная тенденция среди интеллектуалов продлилась недолго – «от идей деидеологизации отказались ... большинство самих ее авторов и приверженцев, например, Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезинский, Р. Нисбет и др.» [6, с. 94]. Уже в 70-80-е гг. появляется движение за реидеологизацию, «основными представителями которого

были А. Винер, М. Фуко, Э. Шпранер и Дж. Лодж, а также в 80-х годах изменивший свои взгляды Д. Белл» [10, с. 8].

Современное понимание идеологии выходит за рамки ее классического толкования как ложного сознания. Теперь идеология «не воспринимается как орудие власти, а перешла в разряд мировоззренческих взглядов и концепций, определяемых лично, каждым человеком» [10, с. 9]. Словенский философ С. Жижек, преодолевая марксистскую традицию, говорит о фундаментальном значении идеологии, которая структурирует «саму социальную действительность» [19, с. 20]. В этом смысле идеология «приобретает в трактовке С. Жижека всеобъемлющий характер, поскольку лежит в основе любых человеческих действий и человеческого мышления» [12, с. 19].

Подходя к вопросу соотношения категорий мировоззрение и идеология, следует обратиться к размышлениям по этому поводу Л. фон Мизеса. Австрийский мыслитель говорит о стремлении мировоззрения объяснить Вселенную и дать совет человеку как поступать в жизни, в то время как идеология распространяется на интерпретацию общественных отношений и вытекающую из этого логику социального действия. Л. Мизес констатирует, что «понятие идеологии уже, чем понятие мировоззрения», вместе с тем, «они являются не просто научными теориями, а доктринами о должном, т.е. о конечных целях, к которым должен стремиться человек» [35, с. 169].

Аксиологическое пространство является полем соприкосновения, возможно даже совпадения двух объяснительных систем. Можно сказать, что ценностное ядро выступает общим для мировоззрения и идеологии основанием. Профессор А.В. Жукоцкая обращает внимание, что идеология является частью мировоззрения. Вместе с тем, положения идеологических систем оказывают воздействие на трансформацию мировоззренческих взглядов индивида, в конечном счете, формируя единое понимание духовного контекста жизни социума [20, с. 98].

Идеология является составной частью мировоззрения и отражает часть реальности, образа мысли и поведения, которые связаны с интересами социально-политической общности, к которой принадлежит индивид. Имея общим основанием сферу ценностных установок, идеология оказывает влияние на формирование мировоззренческих ориентиров человека, что, впрочем, не исключает и обратного воздействия.

Особую роль системы убеждений играют в периоды серьезных общественных кризисов. На этот аспект обратил внимание Э. Шилс, с его точки зрения идеология, принимающая роль политического мировоззрения, представляет собой особую ценностную систему, отличительным свойством которой является вера в идейные установки. Благодаря этому политическое мировоззрение обладает высокими ориентационными возможностями и имеет способность нивелировать деструктивные процессы в периоды социальных кризисов [33, с. 131].

Замечания американского социолога приобретают особое значение, учитывая вхождение мировой системы международных отношений в длительный и сложный период трансформаций, сопровождаемый обострением кризисных тенденций и нарастанием глобального противоборства.

Трансформация глобальной системы мироустройства

Активное противостояние основных действующих субъектов на мировой арене говорит о вхождении глобальной системы в стадию фундаментальных изменений. Сегодня наступает ситуация пересмотра однополярного мира, просуществовавшего тридцать лет. Модель, объявленная «концом истории», не подтвердила своей универсальности. Рост альтернативных Западу центров силы, таких как Россия, Китай, Индия, Бразилия демонстрирует наличие потенциала в стремлении сформировать иную глобальную повестку. Вместе с тем, несмотря на очевидную тенденцию постепенного угасания однополярного мироустройства, на сегодняшний день все еще остаются в силе его принципы, отстаиваемые западными государствами и готовыми пойти на дестабилизацию ситуации в мире ради сохранения статус-

кво. В этом состоит сложность современного глобального трансформационного процесса [24, с. 102].

Сложно сказать с уверенностью как долго продлится кризис, разворачивающийся на наших глазах. И. Валлерстайн, который, как известно, апеллирует к длительным временным отрезкам, говорит, что уходящей системе предстоит «по меньшей мере еще пятьдесят лет предсмертного кризиса, то есть «хаоса», прежде чем мы сможем надеяться выйти к новому социальному порядку» [5, с. 140]. Тренд на «сползание в хаос», безусловно, имеет место среди прогнозов возможных перспектив. Эрозия прежней модели международных отношений, сопровождаемая снижением управляемости, может привести к так называемому «новому международному беспорядку» [3, с. 73].

В современных условиях, когда прежняя система утрачивает свое значение, одним из наиболее вероятностных сценариев видится многополюсная организация глобального пространства. Система глобального мироустройства является составной частью картины мира, которая лежит в основе политического мировоззрения человека. В случае успеха реализации подобного сценария многополярная модель составит фундамент будущей мировоззренческой картины.

Идея полицентричной модели международных отношений начала формироваться практически сразу после прекращения существования биполярной системы. Наследник Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера С. Хантингтон формулирует свой известный тезис, в соответствии с которым линии разлома будут пролегать в области цивилизационных отличий еще в 1993 г. [44; 48], таким образом, очерчивая контуры будущего многополярного мироустройства.

Важно отметить, что в сфере практического применения концепция многополярности нашла свое выражение в стратегии, проводимой Е.М. Примаковым. Российский политик являлся приверженцем реализации стратегического партнерства России, Индии и Китая. «Доктрина Примакова» отталкиваясь от критики однополярного мироустройства и сопутствующего ему агрессивного поведения Соединенных Штатов, провозглашала многовекторность как основу внешнеполитического курса России. Вместе с тем, Е.М. Примаков понимал, что формирование многополярного устройства в условиях глобализации «не исключает весьма сложной обстановки, в которой осуществляется процесс перехода к такой системе» [37, с. 160].

Идеи многополярности, заложенные Е.М. Примаковым, стали фундаментом российской внешней политики в XXI в. Начиная с 2000 г. в ряде официальных документов, определяющих внешнюю политику страны, и их многочисленных итерациях, таких как «Концепция внешней политики», «Стратегия национальной безопасности», Указ Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ», платформа многополярности является основополагающей [41].

Важнейшей вехой в продвижении идей многополярности на мировом уровне стало выступление В.В. Путина в феврале 2007 г. на Конференции по вопросам безопасности в Мюнхене. Президент заявил о несостоятельности, неприемлемости и невозможности однополярного мира. Перспектива, очерченная В.В. Путиным, говорит о том, что «экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность» [38].

Стремление мира к многополярности видится объективным процессом, интересантами ускорения которого являются развивающиеся страны, желающие снизить степень вмешательства Запада в свои внутренние дела. Утрачивая геополитическое влияние, Соединенные Штаты провоцируют конфликт, пытаясь сохранить лидерские позиции, приближая ситуацию к состоянию хаоса. Однако уверенная внешнеполитическая тактика Российской Федерации и постепенное увеличение веса ряда политических игроков на мировой арене будет способствовать стабилизации глобального порядка. Россия обладает всеми необходимыми возможностями (международный авторитет, уникальное географическое расположение, обильные ресурсы, технический потенциал) для обретения достойных позиций

в будущем многополярном мире. В современных условиях «Россия не только становится инициатором создания нового миропорядка, но и повышает свой политический вес в рамках складывающейся модели мироустройства» [18, с. 14].

В декабре 2022 г. Президент, очередной раз, утверждая идеи полицентричности, акцентировал внимание на особой роли Евразийского пространства. «Именно Евразия является локомотивом глобального экономического развития. Именно здесь набирают обороты интеграционные процессы, формируются эффективные механизмы многостороннего сотрудничества, играющие ключевую роль в становлении многополярной системы мироустройства на принципах подлинного равноправия, взаимного уважения и учёта законных интересов друг друга» [39].

Концепцию евразийства как идеологическую платформу многополярности весьма обстоятельно развивает в своих работах А. Дугин [16]. «Евразия – это не только географическое понятие, это целая теория, система, особое мировоззрение» [15]. Называя евразийство «новой мировоззренческой платформой», которая ляжет в основу сотрудничества «различных сил, государств, народов, культур и конфессий, отказывающихся от атлантической глобализации» [14, с. 11], российский философ помещает его в основание теории многополярного мира [17].

Объективные тенденции движения к формированию многополюсной системы международных отношений, как мы успели отметить, имеют отражение в интеллектуальной сфере и общественно-политическом дискурсе уже не один десяток лет, что говорит о постепенной кристаллизации мировоззренческой картины, центральное место в которой будет занимать идея многополярного мироустройства.

Выводы

Итак, мировоззрение представляет собой весьма специфическое явление, которое формируется у человека посредством приобретения знаний о мире, последующего их осмысления и, исходя из этого, выработки структурированного понимания реальности, говоря иначе, определенной картины мира. Помимо этого, мировоззрение подразумевает наличие системы ценностей, которая определяет отношение человека к сложившемуся в его сознании образу мира и, как следствие, задает направления его активности. Считается, что мировоззрение всегда формируется «естественным» образом, как бы, само собой. Такое спонтанное понимание образа мира зачастую сопровождается отсутствием логики и последовательности, что отражается в противоречивой трактовке явлений и неосмысленном поведении. Формирование целостной и непротиворечивой мировоззренческой картины требует известного интеллектуального усилия, связанного с постоянным расширением и упорядочиванием знаний о мире, а также пересмотром некоторых умозаключений в том случае, если они утратили свои объяснительные свойства.

Идеология, являясь составной частью мировоззренческих взглядов человека, оказывает влияние на формирование его социально-политической составляющей образа мира, что можно определить, как политическое мировоззрение. С другой стороны, субъективные установки также могут определять идеологические предпочтения индивида. Пространством взаимного проникновения двух объяснительных систем выступает сфера ценностных смыслов. При формировании социально-политических взглядов человек сталкивается с той же трудностью, что и в процессе обретения мировоззрения. Социально-политическая картина мира множества людей зачастую представляет собой калейдоскоп положений из различных идеологических систем, образуя противоречивый набор установок. Формирование целостного мировоззрения, а также его социально-политической составляющей требует последовательной работы.

Политическое мировоззрение, представляя собой систему взглядов на социально-политическое устройство и определение своего места в нем, является важной детерминантой политической активности субъекта. Достижение гармоничного состояния общества, говоря иначе, социального равновесия, возможно при условии единого понимания общих ценностей и идеалов, которые, в конечном итоге, определяют цели общественного развития. Эклектика

мировоззренческих взглядов российского общества в предшествующий период во многом связана с проблемой выбора дальнейшего пути развития. При сохранении инерции идейных установок советской системы была предпринята попытка стать частью проекта «конца истории», что породило мировоззренческую дезориентацию части общества, с одной стороны, а с другой, стало причиной отсутствия ясного понимания и согласия относительно будущего. Дальнейшее стремление стать равноправным участником «либерального» мира, в конечном итоге, натолкнулось на диктат однополярной модели мироустройства, что стало принципиальным моментом в осознании собственных перспектив и пересмотре стратегии действий.

Сегодня можно наблюдать состояние трансформации прежней системы организации глобального пространства. Стало очевидно, что модель однополярной глобализации не имеет в себе консолидирующего потенциала, так как в своей основе содержит мировоззренческую установку, противоречащую самой идеи объединения – индивидуализм. Попытки интеграции мирового пространства на этом основании порождает лишь хаос. А, как известно, для того чтобы навести порядок в окружающем мире, необходимо создать порядок в сознании, т.е. сформировать целостную и непротиворечивую систему политического мировоззрения, в основу которого легла бы идея налаживания равноправных взаимовыгодных отношений между государствами для решения совместными усилиями глобальных проблем и реализации эффективного сотрудничества. Многополярная модель мироустройства, имеющая объективный характер своего формирования и наилучшим образом отражающая интересы России, имеет шансы органично вписаться в картину мира российского общества. Важным аспектом видится образовательная и просветительская деятельность, направленная на разъяснение, упорядочивание и углубление понимания национальных интересов и ценностных ориентиров, которые должны лечь в основу политического мировоззрения, образующая целостное понимание мироустройства и положения в нем своего государства.

Литература

1. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // *Неприкосновенный запас*. – 2011. – № 3. – С. 159-175.
2. *Багдасарян В.Э.* Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // *Журнал политических исследований*. – 2022. – № 3. – С. 41-51.
3. *Барановский В.Г.* Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 3. – С. 71-91.
4. *Борисенко О.А., Фомина М.Н.* ШОС в контексте глобального мировоззрения: монография. – М.: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2016. – 48 с.
5. *Валлерстайн И.* После либерализма. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. 264 с.
6. *Гаджиев К.С.* Конец или возрождение идеологии // *Свободная мысль*. – 2016. – № 1. – С. 93-104.
7. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. В 3 т. – СПб.: Наука, 2006. Т.1. 349 с.
8. *Гезалов А. А.* Глобализация и мировоззрение // *Вопросы философии*. – 2012. – № 7. – С. 167-169.
9. *Грамини А.* Тюремные тетради. – М.: Политиздат, 1991. 559 с.
10. *Дайнеко И.В., Мухин М.А.* Термин «идеология» и его употребление: история и современность // *Вестник науки и творчества*. – 2020. – № 9. – С. 5-11.
11. *Де Траси Д.* Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. – М.: Академический проект, 2018. 255 с.
12. *Демин И.В.* Идеология в эпоху «цинического разума» (Трактовка идеологии в работах Славоя Жижека) // *Полития*. – 2021. – № 4. – С. 6-23.
13. *Дильтей В.* Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах / *Логика культуры. Антология*. – СПб.: Университетская книга, 2009. 864 с.
14. *Дугин А.Г.* Евразийская миссия. – М.: Международное евразийское движение, 2005. 95 с.

15. *Дугин А.Г.* Евразия: особое мировоззрение. 24.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/directives/evraziya-osoboe-mirovozzrenie> (дата обращения: 01.03.2023).
16. *Дугин А.Г.* Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. 800 с.
17. *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
18. *Ежов Д.А., Жаркова Е.С., Филимонова К.Р.* Мировой порядок после 2022 года: сценарии трансформации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 10-15.
19. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. 235 с.
20. *Жукоцкая А.В.* Феномен идеологии. – Самара: ГОУ ВПО МГПУ (Самарский филиал), 2009. 272 с.
21. *Завражин А.В.* Исторический опыт развития политического мировоззрения российского общества (XVIII – первая половина XIX вв.). – М., 2010. С. 53.
22. *Ивлиев П.В., Невзорова А.С.* Роль СМИ в формировании политического мировоззрения // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 10(202). – С. 42-45.
23. *Игнатенко Т.И., Естрина О.В.* Агрессия и глобализация: аспекты формирования нового мировоззрения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2008. – № 4-2. – С. 127-132.
24. *Каменская Г.В., Соловьев Э.Г., Смирнов А.Н.* Политические идеологии в современном мире: кризис или очередной этап эволюции? // Власть. – 2015. – № 12. – С. 101-108.
25. *Кант И.* Критика способности суждения. – М.: Азбука, 2021. 448 с.
26. *Карадже Т.В.* Социосинергетика как метод политической науки // Вопросы политологии. – 2013. – № 1. – С. 10.
27. *Кулешова И.Н., Минников В.К.* Социально-психологические особенности политического мировоззрения и политической активности современной интеллигенции // Интеллигенция и мир. – 2016. – № 1. – С. 66-76.
28. *Лохов С.А.* Мировоззрение как объект философской рефлексии (И. Кант, М. Хайдеггер, М. Шелер) // Вестник РУДН, сер. Философия. – 2003. – № 1. – С. 29-37.
29. *Лукаревская Е.В.* Идеология «конца идеологии» С.М. Липсета // Политика и общество. – 2018. – № 5. – С. 1-5.
30. *Львов А.А.* Дискуссии о мировоззрении в немецкой философии в конце XIX - начале XX столетий // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2019. – № 31. – С. 67-85.
31. *Мангейм К.* Идеология и утопия. – М., 1992. 245 с.
32. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. 589 с.
33. *Матц У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 130-142.
34. *Матюхин А.В., Давыдова Ю.А.* Политический абсентеизм как часть мировоззрения студенческой молодежи города Москвы // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 91-105.
35. *Мизес Л.* Мировоззрение и идеология // Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – Челябинск: Социум, 2019. 875 с.
36. *Пастухов А.Л.* Глобализация в мировоззрении человека // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 23(101). – С. 52-63.
37. *Примаков Е.М.* Мысли вслух. – М.: Изд-во Российская газета, 2011. 207 с.
38. *Путин В.В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 26.02.2023).
39. *Путин В.В.* Участникам Международного форума «Примаковские чтения». 6 декабря 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/70032> (дата обращения: 26.02.2023).
40. *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. С.83.

41. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // Постсоветские исследования. – 2020. – № 1. – С. 9-18.
42. Тищенко Н.В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 143-148.
43. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
44. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2018. 640 с.
45. Шелер М. Философское мировоззрение // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. 490 с.
46. Шеллинг Ф.В.Й. Введение к наброску системы натурфилософии / Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. 637 с.
47. Эзри Г. К. К вопросу о влиянии трансформации и кризиса мировоззрения на социально-политическую ситуацию // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-2(73). – С. 143-148.
48. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. – 1993. – Summer. – Vol. 72. – № 3. – P. 22-49.

References

1. Althusser L. Ideologiya i ideologicheskie apparati gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) [Ideology and Ideological Apparatuses of the State (Notes for Research)], *Neprikosnovenny zapas* [Inviolable Reserve], 2011, I. 3, pp. 159-175. (In Russian).
2. Bagdasaryan V.E. Mirovozzrenie v proekcii politicheskoi mifologii_ genezisnie osnovaniya ideologicheskogo stroitelstva [Worldview in the Projection of Political Mythology: the Genesis Foundations of Ideological Construction], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research, 2022, I. 3, pp. 41-51. (In Russian).
3. Baranovsky V.G. Transformaciya globalnogo miroporyadka: dinamika sistemnih izmenenii [Transformation of the Global World Order: Dynamics of Systemic Changes], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2017, I. 3, pp. 71-91. (In Russian).
4. Borisenko O.A., Fomina M.N. *ShOS v kontekste globalnogo mirovozzreniya_ monografiya* [SCO in the Context of the Global Worldview: Monograph], Moscow, Publishing House "Academy of Natural Sciences", 2016, 48 p. (In Russian).
5. Wallerstein I. *Posle liberalizma* [After Liberalism], M., URSS: LENAND Publ., 2018, 264 p. (In Russian).
6. Gadzhiev K.S. Konec ili vozrozhdenie ideologii [The End or the Revival of Ideology], *Svobodnaya mysl'*. [Free Thought], 2016, I. 1, pp. 93-104. (In Russian).
7. Hegel G.V.F. *Lekcii po istorii filosofii* [Lectures on the History of Philosophy. In 3 vols], St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, Vol.1, 349 p. (In Russian).
8. Gezalov A.A. Globalizaciya i mirovozzrenie [Globalization and worldview], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2012, I. 7, pp. 167-169. (In Russian).
9. Gramsci A. *Tyuremnie tetradi* [Prison Notebooks], M., Politizdat Publ., 1991, 559 p. (In Russian).
10. Daineko I.V., Mukhin M.A. Termin «ideologiya» i ego upotreblenie: istoriya i sovremennost [The Term "Ideology" and Its Use: History and Modernity], *Vestnik nauki i tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 2020, I. 9, pp. 5-11. (In Russian).
11. De Tracy D. *Osnovi ideologii. Ideologiya v sobstvennom smisle slova* [Fundamentals of Ideology. Ideology in the Proper Sense of the Word], M., Academic Project Publ., 2018, 255 p. (In Russian).
12. Demin I.V. *Ideologiya v epohu «cinicheskogo razuma» (Traktovka ideologii v rabotah Slavoya Jijeka)* [Ideology in the Era of "Cynical Reason" (Interpretation of Ideology in the Works of Slavoj Zizek)], *Politiya*, 2021, I. 4, pp. 6-23. (In Russian).
13. Diltey V. *Tipi mirovozzreniya i obnaruhenie ih v metafizicheskikh sistemah* [Types of Worldview and Their Detection in Metaphysical Systems], *Logic of Culture, Anthology*, St. Petersburg, University Book Publ., 2009, 864 p. (In Russian).
14. Dugin A.G. *Evraziiskaya missiya* [Eurasian Mission], M., International Eurasian Movement Publ., 2005, 95 p. (In Russian).

15. Dugin A.G. *Evraziya: osoboe mirovozzrenie. 24.06.2016* [Eurasia: Special Worldview. 24.06.2016]. Available at: <https://katehon.com/ru/directives/evraziya-osoboe-mirovozzrenie> (Accessed: 01.03.2023).
16. Dugin A.G. *Osnovi evraziistva* [Fundamentals of Eurasianism], M., Arktogea-Center Publ., 2002, 800 p. (In Russian).
17. Dugin A.G. *Teoriya mnogopolyarnogo mira* [Theory of the Multipolar World], M., Eurasian Movement Publ., 2013, 532 p. (In Russian).
18. Yezhov D.A., Zharkova E.S., Filimonova K.R. Mirovoi poryadok posle 2022 goda: scenarii transformacii [The World Order After 2022: Scenarios of Transformation], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanities], 2022, I. 4, pp. 10-15. (In Russian).
19. Zizek S. *Vozvishennii obekt ideologii* [The Sublime Object of Ideology], M., Khudozhnik Publ., 1999, 235 p. (In Russian).
20. Zhukotskaya A.V. *Fenomen ideologii* [The Phenomenon of Ideology], Samara, GOU VPO MSPU (Samara Branch) Publ., 2009, 272 p. (In Russian).
21. Zavrazhin A.V. *Istoricheskii opit razvitiya politicheskogo mirovozzreniya rossiiskogo obschestva (XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Historical Experience of the Development of the Political Worldview of Russian Society (XVIII – the First Half of the XIX Centuries)], M., 2010, p. 53. (In Russian).
22. Ivliev P.V., Nevzorova A.S. Rol SMI v formirovanii politicheskogo mirovozzreniya [The Role of Mass Media in the Formation of a Political Worldview], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and the State: Theory and Practice], 2021, I. 10(202), pp. 42-45. (In Russian).
23. Ignatenko T.I., Estrina O.V. Agressiya i globalizaciya_ aspekti formirovaniya novogo mirovozzreniya [Aggression and Globalization: Aspects of the Formation of a New Worldview], *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application], 2008, I. 4-2, pp. 127-132. (In Russian).
24. Kamenskaya G.V., Soloviev E.G., Smirnov A.N. Politicheskie ideologii v sovremennom mire: krizis ili ocherednoi etap evolyucii? [Political Ideologies in the Modern World: Crisis or the Next Stage of Evolution?], *Vlast'* [Power], 2015, I. 12, pp. 101-108. (In Russian).
25. Kant I. *Kritika sposobnosti sjudeniya* [Criticism of the Ability of Judgment], M., ABC Publ., 2021, 448 p. (In Russian).
26. Karaje T.V. Sociosinergetika kak metod politicheskoi nauki [Sociosynergetics as a Method of Political Science], *Voprosy politologii* [Questions of Political Science], 2013, I. 1, p. 10. (In Russian).
27. Kuleshova I.N., Minnikov V.K. Socialno_psihologicheskie osobennosti politicheskogo mirovozzreniya i politicheskoi aktivnosti sovremennoi intelligencii [Socio-Psychological Features of the Political Outlook and Political Activity of the Modern Intelligentsia], *Intelligentsiya i mir* [Intelligentsia and the World], 2016, I. 1, pp. 66-76. (In Russian).
28. Lokhov S.A. Mirovozzrenie kak obekt filosofskoi refleksii (I. Kant, M. Haidegger, M. Sheler) [Worldview as an Object of Philosophical Reflection (I. Kant, M. Heidegger, M. Scheler)], *Vestnik RUDN, ser. Filosofiya* [Bulletin of the RUDN, ser. Philosophy], 2003, I. 1, pp. 29-37. (In Russian).
29. Lukarevskaya E.V. Ideologiya «konca ideologii» S.M. Lipseta [Ideology of the "End of Ideology" by S.M. Lipset], *Politika i obshchestvo*. [Politics and Society], 2018, I. 5, pp. 1-5. (In Russian).
30. Lvov A.A. Diskussii o mirovozzrenii v nemeckoi filosofii v konce XIX - nachale XX stoletii [Discussions about the Worldview in German Philosophy at the End of the XIX - early XX Centuries], *Paradigma: filosofsko-kul'turologicheskiiy al'manakh* [Paradigm: Philosophical and Cultural Almanac], 2019, I. 31, pp. 67-85. (In Russian).
31. Mannheim K. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and Utopia], M., 1992, 245 p. (In Russian).
32. Marx K., Engels F. *Nemeckaya ideologiya* [German Ideology], M., Politizdat Publ., 1988, 589 p. (In Russian).

33. Matz U. Ideologii kak determinanta politiki v epohu moderna [Ideologies as a Determinant of Politics in the Modern Era], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 1992, I. 1-2, pp. 130-142. (In Russian).
34. Matyukhin A.V., Davydova Yu.A. Politicheskii absenteizm kak chast mirovozzreniya studencheskoi molodeji goroda Moskvi [Political Absenteeism as a Part of the Worldview of the Student Youth of the City of Moscow], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2022, Vol. 6, I. 3, pp. 91-105. (In Russian).
35. Mises L. *Mirovozzrenie i ideologiya / Chelovecheskaya deyatelnost: Traktat po ekonomicheskoi teorii* [Worldview and Ideology / Human Activity: A Treatise on Economic Theory], Chelyabinsk, Socium Publ., 2019, 875 p. (In Russian).
36. Pastukhov A.L. Globalizaciya v mirovozzrenii cheloveka [Globalization in the Human Worldview], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2007, I. 23(101), pp. 52-63. (In Russian).
37. Primakov E.M. *Misli vsluh* [Thoughts Aloud], M., Publishing House Rossiyskaya Gazeta Publ., 2011, 207 p. (In Russian).
38. Putin V.V. *Vistuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti. 10 fevralya 2007 goda* [Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy. February 10, 2007]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Accessed: 26.02.2023).
39. Putin V.V. *Uchastnikam Mejdunarodnogo foruma «Primakovskie chteniya». 6 dekabrya 2022 goda* [To the participants of the International Forum "Primakov Readings". December 6, 2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/70032> (Accessed: 26.02.2023).
40. Rubinstein S.L. *Izbrannie filosofsko-psihologicheskie trudi. Osnovi ontologii, logiki i psihologii* [Selected Philosophical and Psychological Works. Fundamentals of Ontology, Logic and Psychology], M., Nauka Publ., 1997, p.83. (In Russian).
41. Savin L.V. Mnogopolyarnost i vneshnyaya politika Rossii [Multipolarity and Foreign Policy of Russia], *Postsovetskie issledovaniya*. [Post-Soviet Studies], 2020, I. 1, pp. 9-18. (In Russian).
42. Tishchenko N.V. Ideologiya v kontekste kulturnih praktik: L. Altyusser, A. Gramshi, G. Debor [Ideology in the Context of Cultural Practices: L. Althusser, A. Gramsci, G. Debor], *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2018, I. 1, pp. 143-148. (In Russian).
43. Heidegger M. *Razgovor na proselochnoi doroge* [Conversation on a Country Road], M., Higher School, 1991, 192 p. (In Russian).
44. Huntington S. *Stolknovenie civilizacii* [Clash of Civilizations], M.: AST Publishing House Publ., 2018, 640 p. (In Russian).
45. Scheler M. *Filosofskoe mirovozzrenie / Izbrannie proizvedeniya* [Philosophical Worldview / Selected Works], M., Gnosis Publ., 1994, 490 p. (In Russian).
46. Schelling F.V.Y. *Vvedenie k nabrosku sistemi naturfilosofii* [Introduction to the Outline of the System of Natural Philosophy], Essays in 2 vols, V. 1, M., Mysl Publ., 1987, 637 p. (In Russian).
47. Ezri G.K. K voprosu o vliyanii transformacii i krizisa mirovozzreniya na socialno-politicheskuyu situaciyu [On the Question of the Impact of the Transformation and Crisis of Worldview on the Socio-political Situation], *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2022, I. 10-2(73), pp. 143-148. (In Russian).
48. Samuel P. Huntington. *The Clash of Civilizations?* Foreign Affairs, 1993, Summer, V. 72, I. 3, pp. 22-49.